

УДК 341.1/8

НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ
АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ИРЛАНДИИ)

Д. В. Галушко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 сентября 2016 г.

Аннотация: *исследуется правовая регламентация института гражданства в международном праве. На примере Ирландии рассмотрены национально-правовые вопросы регулирования изучаемой сферы. Анализируются изменения в ирландском законодательстве в связи с реализацией Британо-ирландского договора Страстной пятницы.*

Ключевые слова: *гражданство, национальность, государство, международное право, имплементация, Ирландия, Северная Ирландия.*

Abstract: *the author examines legal regulation of citizenship in international law. National legal issues, regulating this sphere, have been discovered on the example of Ireland. Changes to Irish law in connection with the process implementation of the British-Irish Good Friday agreement have been analyzed.*

Key words: *citizenship, nationality, state, international law, implementation, Ireland, Northern Ireland.*

Гражданство подразумевает подлинную связь между личностью и государством на основе «социального факта привязанности» и влечет за собой «взаимные права и обязанности»¹. Традиционно такие права, как право на проживание, голосование и право на социальное обеспечение, в разной степени принадлежали только гражданам того государства, в котором они предоставлены, тем самым подчеркивая исключительную природу гражданства. Как отмечается, «неизбежным следствием выделения государственного членства или гражданства является определение тех лиц, которые не принадлежат государству и поэтому не могут пользоваться условными преимуществами такого членства»². Хотя различия между гражданами и негражданами могли бы быть снижены, особенно в рамках Европейского союза, гражданство по-прежнему дает привилегированный статус в определенных областях; например, в Ирландии право голоса на общенациональных референдумах принадлежит только ирландским гражданам. Кроме того, гражданство остается основным элементом в коллективной идентичности, критерием установления границ политического сообщества и показывает, кто «правильно» принадлежит –

---

¹ Nottebohm (Liechtenstein v. Guatemala) Case // International Court of Justice Reports, 1955. P. 23.

² *Nascimbene B.* Nationality laws in the European Union. London ; Milan, 1996. P. 424.

«как следствие их роли в определении политического сообщества, законы о гражданстве являются выразителями и неотъемлемой частью природы государства»³. Ни одно государство не имеет права легально стремиться регулировать гражданство другого государства⁴.

Международное право оставляет вопросы регулирования гражданства и прочих категорий населения как подпадающие под сферу осуществления государственного суверенитета⁵. Гаагская конвенция о некоторых вопросах, относящихся к конфликту между национальными законами 1930 г., устанавливает в ст. 1, что «каждое Государство само определяет с помощью собственного закона, кто является его гражданами. Этот закон признается другими государствами в той мере, в какой он соответствует международным конвенциям, международному обычаю и общим принципам права, признанным в отношении гражданства»⁶.

Однако это право не является безусловным, так как далее устанавливается, что право государства «должно быть признано другими государствами, поскольку оно должно согласовываться с международными конвенциями, международными обычаями и принципами права, общепризнанными в области гражданства». С точки зрения защиты прав человека главной заботой является предотвращение статуса лица без гражданства⁷. Статья 15 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. предусматривает, что «каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство».

Аналогично законодательство о гражданстве не должно быть направлено в одностороннем порядке на осуществление «экстратерриториального действия» – гражданство может быть присвоено только лицам без предварительной связи с государством вне его юрисдикции с согласия государства его места жительства⁸. Такой запрет связан с озабоченностью государств в отношении избежания двойного гражданства, что привело многие государства к тому, чтобы сделать это условием для натурализации, иными словами, чтобы претендент отказался от своего предыдущего гражданства. Как уже упоминалось выше, гражданство влечет за собой предоставление прав и наложение обязанностей и, тем самым, создает

---

³ Fowler B. Fuzzing citizenship, nationalizing political space: a framework for interpreting the Hungarian 'status law' as a new form of kin-state policy in Central-Eastern Europe // ESRC «One Europe or Several?» Programme, Working Paper 40/02. Brighton: Sussex European Institute, University of Sussex, 2002. P. 12.

⁴ См.: O'Leary S., Tiilikainen T. Citizenship and nationality status in the New Europe. London: Sweet & Maxwell, 1998. P. 7.

⁵ См.: Ibid. P. 5.

⁶ Nascimbene B. Nationality laws in the European Union. Milan: Butterworths, 1996. P. 430.

⁷ См.: Pejic J. Citizenship and statelessness in the former Yugoslavia: the legal framework // In O'Leary S., Tiilikainen T. Citizenship and nationality status in the New Europe. London: Sweet & Maxwell, 1998. P. 171.

⁸ См.: Aleinikoff T., Klusmeyer D. Citizenship today: global perspectives and practices. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2001. P. 65.

права и обязанности перед другим государством, которое будет иметь подозрения в двойной лояльности, что также вызывает опасения у принимающего государства⁹. Хотя государства в последнее время и стали более терпимы к множественному числу гражданств у индивидов, однако все-таки остается под вопросом приверженность лиц с двойным гражданством, в частности, когда они имеют гражданства соседних государств – в лучшем случае их преданность может рассматриваться как квалифицированная; в худшем случае, в ситуациях конфликта, они могут рассматриваться как пятая колонна.

В качестве примера национально-правовой регламентации института гражданства рассмотрим Ирландию.

Изначально, законодательство о гражданстве в Ирландии разрабатывалось в контексте конституционной борьбы с Великобританией по расширению ограниченных суверенных прав, подаренных англо-ирландским Договором 1921 г., с вопросом о национальности, ставшим «средой, через которую новоиспеченное государство может отстаивать свою юридическую самостоятельность и его исторические и политические отличия»¹⁰.

С 1922 по 1935 г. вопросы гражданства регулировались ст. 3 Конституции 1922 г., которая предусматривала, что «каждый человек, без различия пола, проживающий в области юрисдикции Ирландского Свободного Государства (Saorstát Eireann) на момент вступления в силу этой Конституции, родившийся в Ирландии или один из родителей которого родился в Ирландии, или проживал в пределах юрисдикции Ирландского Свободного Государства (Saorstát Eireann) в течение не менее семи лет, является гражданином Ирландского Свободного Государства».

Ирландское гражданство в то время было «инновационным институтом» в Британском Содружестве в связи с тем, что оно было ограничено прежде всего лицами ирландского рождения или происхождения, но могло быть присвоено неирландским резидентам, соответственно не делалось различия между британским подданством и гражданами иностранных государств¹¹. В ст. 3 Договора 1921 г., на котором основывалась Конституция, прямо оговаривалось, что привилегии и обязательства ирландского гражданства должны были иметь место только в «пределах юрисдикции Ирландского Свободного Государства» – вне государственных границ ирландские граждане признавались только как британские подданные.

Это обстоятельство стало одним из ключевых вопросов для зарождающегося государства, которое отказалось признать, что ирландское гражд-

---

⁹ См.: *Bloed A.* Citizenship issues and the OSCE High Commissioner on National Minorities // In O'Leary S., Tiilikainen T. *Citizenship and nationality status in the New Europe.* London: Sweet & Maxwell, 1998. P. 45.

¹⁰ *Nascimbene B.* Nationality laws in the European Union. London/Milan: Butterworths. P. 426.

¹¹ См.: *Kohn L.* The constitution of the Irish Free State. London: George Allen and Unwin, 1932. P. 121.

данство было лишь локальным вариантом британского. Как министр иностранных дел Патрик МакГиллан указывал в 1930 г., что новое государство не может терпеть «полное слияние нашей отличительной национальности с термином «британский подданный» в качестве единственно признанной и эффективной характеристики наших граждан, когда они находятся за пределами наших границ»¹². Ранее, в 1920-х гг., велись широкие дискуссии в отношении того, как граждане Ирландии должны были быть записаны в ирландских паспортах, поскольку официальный Лондон настаивал на том, чтобы данные паспорта идентифицировали их владельцев в качестве британских подданных¹³.

Указанная ситуация была вплоть до 1935 г., до принятия Акта об ирландской национальности и гражданстве¹⁴. Главнейшей задачей при разработке этого законодательного акта было утверждение суверенитета и особого характера ирландского гражданства в соответствии со ст. 33.1, отменяющей британское подданство и Акт о британском гражданстве и статусе иностранцев 1914 г.¹⁵, «если и настолько, они соответственно когда-либо действовали в Ирландском Свободном Государстве», и ст. 33.3, содержащей, что «факты или события, по причине которых человек является в любое время рожденным гражданином Ирландского Свободного Государства, сами по себе не являются основанием для предоставления таким лицам любого другого гражданства». С ирландской точки зрения, по крайней мере, не должно быть двусмысленности в отношениях между ирландским гражданством и статусом британского субъекта, так как британское правительство продолжало признавать ирландских граждан в качестве британских подданных. Эта аномалия не была решена вплоть до принятия нового Акта об Ирландии в 1949 г.¹⁶, в котором граждане Ирландии признавались как отдельная категория¹⁷.

Аналогично Акт 1935 г. утверждал универсальную ценность ирландского гражданства, заявив, что граждане Ирландии были гражданами этого государства для «всех целей – внутригосударственных и международных». Статья 3 Конституции была также изменена в 1935 г. с удалением нарушающей фразы, ограничивающей ирландское гражданство в «пределах компетенции Ирландского Свободного Государства»¹⁸.

В сочетании с Актом об иностранцах 1935 г.¹⁹ Акт о гражданстве обозначил британских подданных как «чужих» в Ирландском Свободном Го-

¹² *Daly M.* Irish nationality and citizenship since 1922 // *Irish historical studies*. 2001. № 32 (127). P. 384.

¹³ См.: *O'Grady J.* The Irish Free State passport and the question of citizenship // *Irish historical studies*. 1989. № 26 (104). P. 396–405.

¹⁴ См.: *The Irish Nationality and Citizenship Act, 1935 // Acts of the Oireachtas*. № 13/1935.

¹⁵ См.: *The British Nationality and Status of Aliens Act, 1914 // 4 & 5 Geo. 5. Ch. 17.*

¹⁶ *The Ireland Act, 1949 // 12 13 and 14 Geo. 6. Ch. 41.*

¹⁷ См.: *O'Leary S.* Irish nationality law / В Nascimbene (ed.), *Nationality laws in the European Union*. Milan: Butterworths & Giuffrè Editore, 1996. P. 427.

¹⁸ *Constitution (Amendment № 26) Act, 1935 // Acts of the Oireachtas*. № 12/1935.

¹⁹ *The Aliens Act, 1935 // Acts of the Oireachtas*. № 14/1935.

сударстве. Тем не менее в соответствии с приказом министра № 108/35 британские подданные были освобождены от применения Акта об иностранцах. Точно так же при разработке Акта 1935 г. немного внимания было уделено положению жителей Северной Ирландии²⁰.

До 1935 г. подавляющее большинство жителей Северной Ирландии были, согласно ирландскому законодательству, гражданами Ирландского Свободного Государства в связи с теорией «разницы в 24 часа»²¹. Этот аргумент, расширенный в решении окружного суда в случае по делу 1933 г. «*re Logue*»²², опирается на положения Договора 1921 г., позволявшие жителям Северной Ирландии отказаться от гражданства Ирландского Свободного Государства. Учитывая, что власть над всем островом была передана в Дублин 6 декабря 1922 г., и Северная Ирландия воспользовалась своим правом исключения только на следующий день, формулировка ст. 3 Конституции 1922 г. считалась применимой для всех проживающих на острове в тот день (разумеется, этот аргумент не был признан в Белфасте и Лондоне).

Однако трудность порядка получения гражданства, установленно-го ст. 3 Конституции, способствовала тому, что число людей, имевших право на ирландское гражданство в Северной Ирландии, было зафиксировано и с течением времени должно было только уменьшаться. Акт о гражданстве 1935 г. в соответствии со ст. 2 предусматривал приобретение гражданства ребенком, родившимся за пределами государства гражданина-отца. Однако это автоматическое право было ограничено первым поколением, с гражданством последующих поколений, которое требовало обязательной регистрации и отказ от любого другого гражданства до возраста 21 года. Сочетание принципов крови и почвы в законе, с одной стороны, четко обозначали государственные территориальные притязания, а с другой – способствовали поддержанию национальной идентичности, распространяя ее на жителей Северной Ирландии, к которым относились «одинаковым образом лица ирландского рождения или происхождения, которые проживали в Великобритании или другой стране»²³.

Акт 1935 г. в целом был совместим с существовавшими границами государства, уважая и, в сущности, укрепляя их. Учитывая ирредентистский характер ст. 2 и 3 новой конституции, которая должна была быть принята только два года спустя, консерватизм составителей акта кажется удивительным. Тем не менее из контекста «ступенчатой» конституционной эволюции 1930-х гг. ясно, что ирландское правительство стремилось избежать угрожающего расширения своего суверенитета. Его цель в поиске признания независимого статуса ирландского

---

²⁰ См.: *Daly M.* Irish nationality and citizenship since 1922 // *Irish historical studies.* 32 (127). 2001. P. 391.

²¹ *Ó Caoidealbháin B.* Citizenship and borders: Irish nationality law and Northern Ireland // *Mapping Frontiers, Plotting Pathways Working Paper* № 18, 2006. P. 11.

²² *Re Logue* [1933] 67 ILTR 253.

²³ *Ó Caoidealbháin B.* Op. cit.

гражданства в том, чтобы «соответствовать, насколько это возможно, британским законам», надеясь, что это будет стимулировать щедрый отклик из Лондона²⁴. Несмотря на риторические претензии ст. 2 и 3, совместимость законодательства об ирландском гражданстве с государственными границами осталась неизменной по Конституции 1937 г.: в ст. 9.1.1 устанавливалось, что «при введении в действие этой Конституции каждый, кто был гражданином Свободного Ирландского Государства к моменту введения в действие этой Конституции, должен стать и является гражданином Ирландии».

Как отметила Клэр О'Халлоран, «несмотря на претензии на юрисдикцию над Северной Ирландией, ее жители по-прежнему были лишены прав полного гражданства, таким образом, подчеркивался их посторонний статус»²⁵.

Отношение к жителям Северной Ирландии в ирландском законодательстве о гражданстве, однако, изменилось радикально с принятием Акта об ирландской национальности и гражданстве 1956 г.²⁶ С провозглашением Республики Ирландии в 1948 г.²⁷ и с последующим принятием Акта об Ирландии²⁸ британским правительством в 1949 г. полная независимость государства была нормативно закреплена, содействуя разрешению с ирландской националистической точки зрения неудовлетворительного положения, в соответствии с которым рожденные в Северной Ирландии относились по законодательству Ирландии к родившимся иностранцам. Ирландское правительство стремилось изменить эту ситуацию, распространив возможность получения своего гражданства жителям Северной Ирландии, а также на ирландских эмигрантов и их потомков за рубежом.

Джеймс Эверетт, бывший министр юстиции, указывал, что «наше законодательство о гражданстве не должно быть спроектировано так, чтобы исключить лиц, родившихся в любой части национальной территории, или лиц, являющихся ирландцами». Признавая недостаток Акта 1935 г. об обязательной регистрации для второго и последующих поколений, он продолжал: «Но есть новые поколения, которые растут... эти поколения являются ирландскими, и этот законопроект предусматривает их ирландское гражданство без выполнения любых искусственных требований с их стороны, такие как регистрация. Гражданство является, на наш взгляд, их правом от рождения»²⁹.

²⁴ См.: *Daly M.* Irish nationality and citizenship since 1922 // *Irish historical studies.* 2001. 32 (127). P. 406.

²⁵ *O'Halloran C.* Partition and the limits of Irish nationalism: an ideology under stress. Dublin: Gill and Macmillan, 1987. P. 17

²⁶ The Irish Nationality and Citizenship Act, 1956 // *Acts of the Oireachtas.* № 26/1956.

²⁷ The Republic of Ireland Act, 1948 // *Acts of the Oireachtas.* № 22/1948.

²⁸ The Ireland Act, 1949 // 12 13 and 14 Geo. 6. Ch. 41.

²⁹ *Dáil debates* 154. P. 999–1000.

Стремясь к тому, чтобы сделать ирландское гражданство более широко доступным, Акт 1956 г. закрепил решающее функциональное различие от предшественника Акта 1935 г. – для целей ст. 6.1, в которой говорилось, что «каждый человек, родившийся в Ирландии, является гражданином Ирландии от рождения»; «Ирландию», в соответствии со ст. 2 Конституции, следует понимать как «национальную территорию», которая охватывает «весь остров Ирландия, его острова и территориальное море». В то время как ст. 7.1 официально отвергла автоматическое гражданство для тех, кто родился в Северной Ирландии, требуя обязательную регистрацию «в ожидании реинтеграции национальной территории». Подавляющее большинство населения Северной Ирландии подпадало под это определение по происхождению, с комбинацией ст. 6.2 и 6.4, обеспечивающей, по крайней мере, автоматическое гражданство для «каждого живого человека, который является внуком лица, рожденного в любой части тридцати двух графств до 6 декабря 1922 г.»³⁰.

Отношение к жителям Северной Ирландии в этих разделах имело важное значение для территориальных границ государства³¹. Два принципа легли в основу этих положений: происхождение – право крови (*jus sanguinis*) и место рождения – право почвы (*jus soli*). Первое уважало существующие границы до такой степени, что оно разрешало получение гражданства по наследству. Тем не менее в обеспечении автоматической передачи гражданства, «в бесконечный цепи» к тем, кто родился у гражданина-родителя в Северной Ирландии, в отличие от рождения за пределами острова, которым, после первого поколения, требуется регистрация, закон 1956 г. ввел территориальный элемент. Совместимость этого нововведения с международным правом является сомнительным, учитывая его попытку регулировать гражданство на территории, не входящей в территорию государства.

Важные изменения в режим ирландского гражданства, описанные как «вероятно, наиболее знаковые изменения в Конституцию»³², приняты во исполнение Договора Страстной пятницы 1998 г. Для того чтобы обеспечить политическое урегулирование конфликта в Северной Ирландии, ирландское правительство согласилось, что, при условии проведения референдума об утверждении необходимых изменений для исключения из Конституции положений о претензии Ирландии на территорию всего острова, центр внимания новых положений сместить от определения национальной территории к попытке определения нации со ссылкой на ее людей³³. Статья 1 Договора имеет особое значение для ирландской национальной политики, устанавливая: «Неотъемлемым правом всех людей в Северной Ирландии является право называться и быть принятыми в качестве ирландцев или англичан, или обоих, по своему выбору,

---

³⁰ Kelly J. M. The Irish constitution. Dublin: Butterworths, 1994. P. 63.

³¹ См.: Ibid. P. 62.

³² Hogan G. W., Whyte G. F. JM Kelly: The Irish Constitution. Dublin: Lexis Nexis Butterworths, 2003. P. 68.

³³ См.: Ibid. P. 71.

и, соответственно, подтверждает, что их право на наличие и британского, и ирландского гражданства признается обоими правительствами и не будет зависеть от какого-либо будущего изменения в статусе Северной Ирландии»³⁴. Термин «народ Северной Ирландии» был определен в Приложении к Договору и означает: «...все лица, родившиеся в Северной Ирландии и имеющие на момент их рождения, по крайней мере, одного из родителей, который является гражданином Великобритании, гражданином Ирландии или иным образом правомочно проживает в Северной Ирландии без каких-либо ограничений на период их проживания».

После одобрения Девятнадцатой поправки к Конституции 1998 г., принятой для имплементации Договора Страстной пятницы, новая редакция ст. 2 Конституции предусматривает: «Неотъемлемым правом каждого человека, родившегося на острове Ирландия, состоявшем из прилегающих к нему островов и территориального моря, является право быть частью ирландской нации. Это также неотъемлемое право всех лиц, которые в соответствии с законом могут быть гражданами Ирландии. Кроме того, ирландский народ дорожит своей особой близостью с людьми ирландского происхождения, проживающими за рубежом, которые разделяют свою культурную самобытность и наследие»³⁵. Следует отметить, что конституционное право на получение гражданства по праву почвы не было ограничено, как это могло бы быть в отношении «народа Северной Ирландии», как он определен в Приложении к Договору Страстной пятницы.

Статья 3 Конституции была также заменена на новую редакцию: «Это твердая воля ирландского народа, в гармонии и дружбе, объединить всех людей, которые разделяют территорию острова Ирландия, во всем многообразии их самобытности и традиций, признавая, что единая Ирландия должна быть создана только мирными средствами с согласия большинства народа, демократически выраженного, в обеих юрисдикциях на острове. До тех пор законы, принятые парламентом, установленные настоящей Конституцией, будут иметь территорию и степень применения, как и законы, принятые парламентом, который существовал непосредственно перед вступлением в силу настоящей Конституции»³⁶.

Акт об ирландской национальности и гражданстве 2001 г.³⁷ изменил ст. 6 и 7 Акта 1956 г., чтобы отразить изменения установленные Договором Страстной пятницы. В отношении права почвы, положение о предоставлении ирландского гражданства от рождения «каждому человеку, рожденному в Ирландии», было заменено положением о том, что «каж-

³⁴ Northern Ireland Peace Agreement (The Good Friday Agreement), 1998. URL: http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IE%20GB_980410_Northern%20Ireland%20Agreement.pdf (дата обращения: 01.09.2016).

³⁵ Ibid.

³⁶ Constitution of Ireland – Bunreacht na hÉireann. URL: http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical_Information/The_Constitution/ (дата обращения: 01.09.2016).

³⁷ The Irish Nationality and Citizenship Act, 2001 // Acts of the Oireachtas. № 15/2001.

дый человек, родившийся на острове Ирландия, имеет право быть гражданином Ирландии». Категория «Ирландия» в старом законодательстве была заменена заявлением, что «ссылка на остров Ирландия включает ссылку на его острова и моря». Этот подход был разработан, чтобы уважать позицию тех лиц, проживающих в Северной Ирландии, кто не желает использовать такое право³⁸, как это установлено в британо-ирландском соглашении.

В апреле 2004 г. правительство выступило с предложением о внесении поправок в ст. 9 Конституции в целях устранения конституционного права на ирландское гражданство лицам, родившимся на острове Ирландия, которые не имеют, по крайней мере, одного родителя, который был бы гражданином Ирландии или имел бы право на ирландское гражданство. Эти предложения были сделаны для того, чтобы прекратить практику, «которая позволяет кому-либо без каких-либо реальных связей с Ирландией, Северной или Южной, родить ребенка в Ирландии, Северной или Южной», и получить ирландское гражданство по рождению. Отмечалось, что «ни у одной другой страны в мире нет такой ситуации, когда гражданство может быть приобретено без каких-либо весомых связей со страной гражданства, и которая предоставляет своим гражданам самый широкий круг прав»³⁹.

Данное положение было предназначено не только для того, чтобы жители Северной Ирландии не могли быть лишены ирландского гражданства, но также для введения конституционного права на гражданство по рождению⁴⁰. Если нелегальная иммиграция не являлась проблемой в кампании по проведению референдума о внесении девятнадцатой поправки к Конституции, то она стала предметом многочисленных споров в последующие годы с утверждением о том, что иностранные граждане занимались «туризмом для рождения», ложась в больницы в Республике Ирландия или в Северной Ирландии на поздних сроках беременности, чтобы потом обеспечить гражданство для своих новорожденных детей. Хотя истинное число таких рождений точно установлено не было, но один случай в значительной степени повлиял на ситуацию и дальнейшее развитие событий – имеется в виду дело Чен⁴¹, которое разбиралось Судом ЕС во время кампании по проведению референдума о внесении указанных изменений в Конституцию Ирландии.

Кункиан Катерина Чжу родилась 16 сентября 2000 г. в Белфасте у китайских родителей, которые жили в Уэльсе и работали на китайскую

---

³⁸ Minister for Justice, Seanad Debates, 8 December 1999.

³⁹ Minister for Justice, Dáil Éireann Debates. Vol. 583. 21 April 2004.

⁴⁰ Referendum Commission. «Refcom information booklet on Referendum on Irish Citizenship». URL: <http://www.refcom.ie/en/past-referendums/irish-citizenship/refcom-information-booklet-on-referendum-on-irish-citizenship/> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴¹ Case Kunqian Catherine Zhu and Man Lavette Chen v Secretary of State for the Home Department. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:62002CJ0200> (дата обращения: 01.09.2016).

фирму в Великобритании. Мать ребенка, Мэн Лаветт Чен, выбрала Северную Ирландию в качестве места рождения для ребенка, чтобы она могла получить ирландское гражданство. Так как родители Катерины были только временные мигранты в Великобритании, она не имела права на получение британского гражданства в силу рождения в Соединенном Королевстве⁴².

Тем не менее, будучи родившейся в Белфасте, Катерина имела право на ирландское гражданство, и г-жа Чен получила паспорт и, следовательно, ирландское гражданство для нее, с целью использования статуса ребенка как гражданки Европейского союза, чтобы перевезти всю семью на постоянное жительство в Кардифф, Уэльс. Однако британские власти отклонили ходатайство семьи о разрешении на постоянное проживание в Великобритании. При рассмотрении апелляции, дело было направлено для рассмотрения в Суд ЕС, который постановил, что как гражданин Европейского союза Катерина Чен имела право в соответствии со ст. 18 Договора о ЕС на проживание в любом месте в ЕС, и что отказ в предоставлении жительства ее родителям, в то время когда она была не в состоянии ухаживать за собой, противоречит этому положению.

В процессе рассмотрения дела в Суде ЕС, Генеральный адвокат Тиццано заявил, что в данном случае не было нарушения права ЕС, так как лицо пыталось воспользоваться правилами, связанными с ирландским гражданством, вопросы регулирования и предоставления которого находятся в юрисдикции государств-членов, а не Европейского союза⁴³.

Если ограничение права на гражданство по рождению становилось политически популярным, то юридически это сделать было невозможно без внесения изменений в Конституцию. Двадцать седьмая поправка к Конституции не изменила текст ст. 2 Основного закона, но внесла изменения в ст. 9.2, которая ограничила право на гражданство по рождению.

Референдум о внесении изменений в Конституцию был проведен в тот же день, что и европейские, и местные выборы, поэтому некоторые утверждали, что правительство пытается использовать популярные предрассудки, чтобы повысить свои предвыборные перспективы. Было также отмечено, что правительство не представило достаточно доказательств, чтобы убедить о необходимости предлагаемых поправок, так как число лиц, которые воспользовались такой «конституционной лазейкой», на самом деле, было статистически небольшим⁴⁴.

⁴² См.: Shaw J. *The Transformation of Citizenship in the European Union: Electoral Rights and the Restructuring of Political Space*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 260.

⁴³ Case C-200/02 *Man Lavette Chen and Kunqian Catherine Zhu v Secretary of State for the Home Department*. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=48733&doclang=en> (дата обращения: 01.04.2016).

⁴⁴ См.: *Anderson B., Hughes V. Citizenship and Its Others*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 134–136.

На референдуме поправки были одобрены большинством (80 %) голосов⁴⁵.

Таким образом, Акт о Двадцать седьмой поправке к Конституции 2004 г.⁴⁶ вступил в силу, изложив ст. 9.2 Конституции в следующей редакции:

«1. Несмотря на любые другие положения настоящей Конституции, человек, родившийся на острове Ирландия, который включает прилежащие острова и море, не имеющий в момент рождения, по крайней мере, одного родителя, который являлся бы гражданином Ирландии или имел право быть гражданином Ирландии, не имеет право на ирландское гражданство, если иное не предусмотрено законом.

2. Этот раздел не распространяется на лиц, родившихся до даты вступления в силу настоящего раздела».

Во исполнение внесенных конституционных положений были также внесены соответствующие изменения в Акт о гражданстве 1956 г. Актом об ирландской национальности и гражданстве 2004 г.⁴⁷, который вступил в силу с 1 января 2005 г.

Итак, Ирландия в соответствии с действующим законодательством в целом предусматривает смешанную систему приобретения гражданства, основанную на сочетании «прав почвы и крови». Такое положение дел во многом объясняется многими факторами в контексте истории возникновения и развития государственности Ирландии: стремлением к объединению воедино всего острова Ирландия, распространением ирландской идентичности на соотечественников, проживающих за рубежом, а также увеличением числа населения. Территориальный спор в отношении Северной Ирландии в определенной степени был разрешен с заключением в 1998 г. Белфастского соглашения между двумя странами, которое повлияло и на ирландское законодательство о гражданстве.

⁴⁵ URL: <http://www.referendum.ie/archive/display-ballotid=76&page=0.php> (дата обращения: 01.04.2016).

⁴⁶ The Twenty-seventh Amendment of the Constitution Act, 2004. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2004/ca/27/enacted/en/html> (дата обращения: 01.04.2016).

⁴⁷ The Irish Nationality and Citizenship Act, 2004 // Acts of the Oireachtas. № 38/2004.

Воронежский государственный университет

Галушко Д. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права

E-mail: galushkodv@gmail.com

Тел.: 8(473) 255-84-92

Voronezh State University

Galushko D. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the International and European Law Department

E-mail: galushkodv@gmail.com

Tel.: 8(473) 255-84-92